

Алексей Филиппов

Сказка - ложь

Алексей Филиппов

Сказка - ложь

«Автор»

2026

Филиппов А.

Сказка - ложь / А. Филиппов — «Автор», 2026

Все знают, что сказка - ложь... Ложь, как говорится, с намёком. И почему бы на этом намёком не подумать. Почему богатырь стоя у камня на распутье никак не мог решить в какую сторону двинуть? Почему Змей Горыныч с самой верхотуры неба на землю упал? Почему ещё один богатырь в плотники подался, а умершая от укуса гадюки девушка на парня рассердилась? Короче, сказка ложь, да в ней намёк...

© Филиппов А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Филиппов

Сказка - ложь

П ерепутье

Довольно истертая от частой заточки сталь грубо сдирала влажный бархатисто-зеленый мох с древнего камня. Из-под снятого покрова являлась солнечному свету темно-бурая каменная поверхность с еле заметными и уже наполовину съеденными временем остатками букв. Время, изрядно потрудившись над письменной вязью, разрушило её до такой степени, что понять написанное на валуне было уже невозможно. Богатырь еще немного поскреб длинным копьём очищенную поверхность, поморщил лоб, спрыгнул с коня наземь и встал перед валуном на колени. Потерев рукавицей по влажному камню, витязь еще раз попытался прочитать начертанное, почесал затылок, тяжело вздохнул и уселся на траве, задумчиво подперев рукой правую щеку. Надпись на камне не читалась. Богатырь еще раз тяжело вздохнул и, устремив свой взор на уходящие от камня в сторону дремучего леса три дороги, грустно покачал головой. Про этот таинственный камень он уже не раз слышал от своих боевых товарищей, а один грамотей на ратном привале даже рассказывал, что здесь было когда-то написано, но витязь слушал этого грамотея не внимательно и запомнил только смысл рассказа без нужных подробностей. Смысл этот сводился к тому, что надписи говорили о целях, к которым вела каждая из дорог, а вот что это были за цели, в памяти богатырской крепко затерлось. Богатырь немного подумал, и уж совсем было, решился доверить право выбора дальнейшего пути своему коню, но тут над головой его засвистели крылья сильной птицы. Витязь вскинул глаза к небу и узрел там огромного черного ворона, который сделал три круга над камнем, прокаркал сердито:

- Карр, карр! По правой иди. Коня потеряешь, но сам живым будешь!

- Чего? - не сразу понял крика богатырь.

- По правой дороге иди! Коня потеряешь, сам в живых останешься, - повторила свое напутствие птица.

- Ишь ты, коня? - встрепнулся богатырь. - Да знаешь ли ты, глупая птица, как дорог мне конь?! Сколько раз выручал он меня в беде! Никому я коня своего не отдам!

- Зря! - опять донеслось с неба.

Знал бы ворон, сколько злата предлагали за коня богатырского и сколько синяков набил себе витязь объезжая необузданного когда-то жеребца, то никогда бы такого предложения не сделал. Да что там синяки. Грех великий принял богатырь на душу, когда не хватило ему монет для покупки приглянувшегося жеребенка. Не было монет под рукой и пришлось темной ночью идти с кистенем на большую дорогу. Две души человеческие в ту ночь к небесам устремились. Одна вообще ни за что. Пуста была кошелек путника. У второго, правда, монеты нашлись в нужном количестве. Повезло. Нет, конем богатырь никогда жертвовать не будет.

- Нельзя мне коня терять, я прямо пойду! - крикнул он в небо, но тут из-под камня кто-то зашипел.

- Нельзя тебе сейчас прямо, ты слаб ещё. Не ходи туда, голову потеряешь.

Витязь заглянул под камень и разглядел там крупную серую змею с черным таинственным узором на блестящей коже.

- Ишь ты, заботливая какая, - прошептал богатырь. - Да только не надо о моей голове думать. Я сам за неё постоять всегда смогу. Назло предупреждениям твоим прямо пойду. Ишь, заботница какая.

Витязь вскочил на ноги, хотел схватить узду боевого коня, но вскрикнул от нестерпимой боли в правом плече. Застонав от боли, богатырь опять сел на траву. Конечно, идти надо прямо, но вот только как с раной-то быть. Встретится на пути, в лесу дремучем Змей трехголовый или другая, какая чуда-юда, а рука меч из-за раны держит плохо, то-то позору будет. Стыдоба

одна. Вот если бы плечо здорово было, тогда бы можно любое чудище к ногтю прижать, а позора поражения богатырю никак не хотелось терпеть. Не богатырское это дело за поражения краснеть.

- Слышь змея, - решил уточнить он у мудрой советчицы, - а как я там голову терять буду?

- Не знаю, - прошипела змея. - Знаю только, что за чащей дремучей лежит болото гнилое, а за ним овраг глубокий, так вот овраг тот костями богатырскими усеян. Никто из оврага не вышел. Везде кости лежат и у входа, и у выхода, бело в том овраге от них, а больше я ничего не знаю. Да и спросить, по правде сказать, не у кого, никто с этой дороги назад не вернулся.

- Налево иди, - вдруг запел кто-то над правым богатырским ухом.

Витязь обернулся и заметил бабочку неописуемой красоты. Она была так красива, что пришлось ему зажмуриться пару раз от изумления.

- А там чего? - справившись с нападкой красоты, прошептал богатырь.

- Счастье там.

- Какое счастье?

- Не знаю, знаю только, что счастье великое.

- И что я должен отдать за счастье это?

- Ничего.

- Врет она! - закаркал в вышине ворон. - Ты посмотри богатырь на дорогу, она из трех самая заросшая и нехоженная. Да если бы там счастье за просто так давали, то её бы люди давно бы уж изрядно утоптали. Люди ведь очень до счастья бесплатного охочие. Я за людьми сверху давно наблюдаю. Было бы на той дороге счастье, то народ бы туда валом валил, а туда не ходит никто. Нет там счастья никакого. Врет она всё. По правой дороге иди. Коня потеряешь, не велика беда. Ты человек крепкий, ещё себе десяток добудешь.

- Не слушай его, - зашипела из под камня змея, - ему бы только мяса конского поклевать. Не слушай. А про дорогу, заросшую, я тебе вот что скажу. До этого камня простому человеку никак не дойти. Сюда только истинный богатырь добраться может, потому и не ухожена тропинка к счастью.

Богатырь приосанился, почесал затылок и подумал, что не зря змею в народе мудрой нарекли. Права она. Разве простой хлебопашец или гончар какой ни будь дойдут сюда. С таким путем и богатырь не всякий справится. Действительно только истинный. И из омута глубокого пришлось выплывать, и с обрыва высокого падать, с ведром сражаться да медведей голыми руками душить. Здесь простому человеку точно не справиться. Витязь внимательно посмотрел на левую дорогу, пугливо оглянулся по сторонам и неожиданно для себя подумал:

- А может правда пойти туда да найти там счастье свое?

Богатырь еще раз оглянулся по сторонам, покраснел густо, вздохнул тяжело и прошептал только для себя:

- Нельзя мне туда идти, засмеют. Не уважают богатыри тех, кто счастье просто так на дороге находит. На пирах разгульных покоя мне не дадут. Обязательно балабол найдется, который издеваться станет, что, дескать, польстился я на легкое счастье. Обязательно на смех поднимут. Да и ладно бы только на пирах, а то ведь слава дурная до князей дойдет. Вот тогда действительно беда. Никто на службу ратную брать не будет. А как же я без службы-то жить стану? Какая без службы полезная жизнь на свете? Не суждено мне к счастью сегодня идти. Не суждено. А может пойти всё-таки, ведь один я здесь? Кто о выборе моем узнает?

Витязь встал с травы, развернул плечи, морщась от сильной боли, повертел правой рукой. Рука нещадно болела.

- Пойду, - махнул рукой богатырь, но занесенная над дорогой к счастью нога замерла на полпути к земле.

- Как не узнает никто? - пронеслось в богатырской голове. - Ворон сразу про мой поход всему свету разнесет. Нельзя идти туда, засмеют, и вся жизнь дальнейшая наперекосяк пойдет.

Витязь вернулся к камню, помял рукой больное плечо, достал меч, попытался помахать им, на сырую землю и поехал прямо.

- Одумайся, - закаркал вслед ему ворон. - Лучше направо, направо иди.

Только богатырь на птичий окрик даже не обернулся.

- Не ходи туда, - залепетала бабочка, - величайшее несчастье там. Лучше налево к счастью поверни. Послушай меня, послушай. Счастье сегодня для тебя рядом совсем. Никогда больше у тебя такой удачи не будет.

- Прочь дура! - огрызнулся на бабочку витязь, ткнул в бабочку копьём, но, не попав, прищипил коня и помчал к дремучему лесу.

- Дуррак! - каркнул вслед ему ворон.

- Бедняжка, - прошептал мотылек.

- Хорошо, - прошипела змея, и торопливо извиваясь, поползла следом за всадником.

З мей Г орыныч

Он родился не таким, как все. И не просто немного не таким, а не таким вовсе. У всех были в наличии: голова, длинное туловище и хвост. У всех, только не у него. У него, тоже было туловище, тоже был хвост, а вот голов выросло, сразу три. Странное это было явление, но так вот случилось и ничего уж теперь не поделаешь. Все змеиное племя близлежащей округи приползало на чудо трехголовое поглазеть. Подползало осторожно и дивилось. Каждый ползучий житель окрестного леса считал своим долгом увидеть уродливого детеныша, покачать головой и сочувственно пошипеть. Трехголовый поначалу этого сочувствия не понимал, шипят о чем-то взрослые особи, ну и пусть шипят. Не до них было. Всё время было занято веселыми играми со сверстниками, до взрослых ли во время этих игр увлекательных? Нет, конечно же, не до них. Змеиный молодняк Трехголового любил, как любят юные создания всё необычное в период радостного знакомства с окружающим миром. Только продолжалась эта любовь недолго. До тех пор продолжалась пока изучали юные змеи только окружающий мир, а как стали свой внутренний мир понемногу познавать, так любовь, вызванная необычной внешностью Трехголового пошла на убыль. Первым камень в непрочной стене детской любви и дружбы стал раскачивать весьма красивый, по змеиным меркам, молодой змеёныш. Как-то он с крайне недовольным видом лежал на трухлявом еловом пне и наблюдал веселую игру своих сверстников вокруг Трехголового. Завидно ему было от чужого веселья, но подползти к играющим он не мог. Прилепила его накрепко к пню обида. Прилепила подлая и шептала еле слышно:

- Смотри, как они вокруг этой уродины вертятся. К тебе никто не подползает. Хотя ты красив, силен и умен. Не чета ты им всем. Не обыкновенный ты. Ты лучше всех, а они, глупые этого не замечают. Возятся вокруг уroda и не смотрят на настоящую красоту и силу. Недалекие создания. Ничего не понимают, если б понимали, то наверняка там бы не ползали, а лежали бы здесь, в восхищении великом.

Прислушался змеёныш к голосу обиды своей, усмехнулся ещё раз мысленно глупости своих сверстников и пополз к ним. Он дополз до крайнего из играющих, тихонько отозвал его в сторону к чистому светлomu родничку, обратив там внимание своего товарища на отражение в воде, потом показал хвостом на Трехголового и что-то прошептал. Сразу после шепота они вдвоем засмеялись так громко, что обратили на себя внимание ещё нескольких юных змей. Те сразу же подползли к родничку, посмотрелись в него, послушали смеющихся змеёнышей и тоже захохотали по-змеиному. Затем к веселью этому другие потянулись, и скоро остался Трехголовый один. Он сначала не разобрал, что случилось, и метнулся к веселой компании, а те от него меж пней и коряг укрываются. Трехголовый думал это игра и стал весело гоняться за ними, но спустя некоторое время он понял, что с ним не играют. Неузнаваемы стали его товарищи. Внешне вроде бы такими же остались, но душа их словно окаменела и на призывы Трехголового не откликается, а только зло издевается над ним. Смеются издалека бывшие друзья,

рожи корчат, ну, в общем, издеваются, как могут. Обиделся Трехголовый, так крепко обиделся, что закипело у него всё внутри и огнем загло. И тут один, совсем недавно лучший товарищ, а теперь первый насмешник вылез из-за камня да давай дразниться и хохотать. Так обидно он хохотал, что ещё крепче рассердился Трехголовый и решил в него плюнуть. И плюнул, да не просто плюнул, а плюнул огнем.

Открылась вдруг у него сила великая - огненной струей в обидчиков плеваться. Как разозлится он, на кого ни будь, так сразу из-под языка пламя жгучее вылетает. Стал Трехголовый в насмешников своих огнем плевать, да только те хотя и пугаются, но пуще прежнего издеваться продолжают. Один раз крепко он ожег того самого красивого змееныша, который первым смеяться над тремя головами надумал. Так крепко ожег, что собралось на полянке всё змеиное племя, и принялось Трехголового бранить да прочь из леса прогонять. Тот оправдываться пытался, но его никто не слушал. Даже мать родная к центру поляны выползла и стала злобно шипеть на сына. Испугалась мать за своего уродливого сыночка, а ещё больше испугалась за его братьев и сестер, которых было у неё ещё восемь, и были они мал мала меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.